

МАРИНА ИГОРЕВНА ПЕТРОВА

аспирант кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
директор
Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Куркиёкский краеведческий центр»
(Куркиёки, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-1906-586X; kirjazh@mail.ru

ШВЕДСКИЕ ГОРОДА И ГРАФСТВА СЕВЕРНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

А н н о т а ц и я . После Столбовского мирного договора 1617 года Корельский уезд находился под властью Швеции около ста лет. Длительный мирный период привел к расширению торговых связей между Россией и Швецией и возникновению новых городов и графств в Северном Приладожье. В отечественной историографии сведения о них представлены фрагментарно. В научный оборот вводятся ценные данные из малодоступных российскому читателю изданий на финском языке. Цели и задачи исследования: определение этапов развития городов и графств, обоснование их роли в местной экономике и международной торговле. В статье впервые проведен анализ этапов развития городов и графств Кроноборг, Сордавала и Салмис. Становление городов происходило на фоне сложных миграционных процессов, демографического спада, межконфессиональных конфликтов, конкуренции между сельской и городской торговлей. Новые города были вовлечены в международную торговлю, что способствовало развитию территории. В 1710 году после взятия Петром Великим крепости Кексгольм Корельский уезд был возвращен России.

Ключевые слова: Салми, Сортавала, Куркиёки, Салмис, Сордавала, Кроноборг, Густав Адам Банер, Карл Густав Врангель, Тур Габриэль Оксенштерна

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха: современный научный взгляд» на 2020–2022 годы, проект № 20–90–42034. Автор выражает благодарность и искреннюю признательность за консультацию при подготовке статьи научному руководителю доктору исторических наук, профессору А. М. Пашкову.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Петрова М. И. Шведские города и графства Северного Приладожья в XVII – начале XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 61–70. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.585

ВВЕДЕНИЕ

В результате шведской экспансии начала XVII века Россия на протяжении столетия была лишена выхода к Балтийскому морю и была вынуждена осуществлять здесь свои торговые и политические контакты с Западной Европой через шведские владения и под контролем шведской короны. Подвластные Швеции Корельский уезд вместе с Ижорской землей имели важное значение для приграничной торговли ладожско-балтийского направления. Мирный период, за исключением военных действий 1656–1658 годов, способствовал развитию торговли в приграничье. Спорные вопросы торговли составляли важную часть дипломатических отношений между Россией и Швецией [7: 10].

После Столбовского мирного договора 1617 года Швеция разработала комплекс мер по интеграции Корельского уезда (с 1635 года Кексгольмского лена) в структуру своего государства [19: 359]. На завоеванной территории стали действовать шведские законы и заработала шведская судебная система. В парламенте, или «собрании сословий», Швеции были представлены дворянство, горожане, духовенство, крестьяне. Жители Кексгольмского лена не имели права участвовать в выборах в риксдаг и не несли воинскую повинность [13: 29]. На уровне погостов на протяжении всего XVII века сохранялся институт крестьянского самоуправления в форме мирового схода или мира для решения общинных вопросов.

Кексгольмский лен в XVII веке
Kexholm County in the XVII century

По указу короля Густава II Адольфа была проведена полная ревизия завоеванных территорий. С этого времени начали проводиться регулярные переписи для исчисления налогов. Вся земля принадлежала короне, часть была отдана в аренду. В погостах сохранилась система оценочного налогообложения в отличие от постоянного налога на землю в других ленах Швеции [10: 234]¹. Для каждого погоста устанавливался свой ожидаемый налог, который мог и не совпадать с действительно собранным. С 1618 года Корельский уезд был передан в ленное владение известного шведского полководца и государственного деятеля Якова Делагарди [13: 25].

В период правления Густава II Адольфа численность шведской армии значительно увеличилась. Если в 1619 году она составляла около 30 000 человек, то в 1632 году достигла 147 000². Военные расходы непомерно росли, что повлекло за собой перераспределение земель. За участие в войнах король вознаграждал дворян, отчуждая в их пользу не только коронные, но и податные крестьянские земли. Кроме того, дворянам разрешалось покупать земли у казны. Эти меры помогли лишь на короткое время. К середине XVII

века дворяне получали налоги и сборы с 60 % всех крестьянских хозяйств, что вызвало уменьшение ежегодных доходов в казну и повлекло за собой серьезные экономические проблемы. Первая редукция (возвращение короне земель, ранее дарованных дворянству) была проведена Карлом X Густавом в 1655 году. В царствование Карла XI (1672–1697) вновь назрела необходимость возвращения короне дворянских владений. В 1680-е годы была произведена «большая редукция» с радикальным перераспределением земельной собственности. В итоге доля коронных земель составила 36 %, знати – 33 %, крестьян – 31 %. В результате важных политических и экономических преобразований королевская власть Карла XI укрепились, в том числе при поддержке крестьян, и была признана абсолютной [1: 34].

За период шведского владычества на территории Кексгольмского лена произошли кардинальные демографические изменения. По условиям Столбовского мирного договора 1617 года православное население Карелии имело право свободного вероисповедания. Однако шведское правительство проводило продуманную политику обращения православных в лютеранство, включавшую как идеологические, так и экономические методы. С 1611 по 1710 год наблюдалось несколько миграционных волн. Причинами массовой миграции в Россию коренного населения стали религиозные притеснения и экономические трудности. Пики миграции пришлось на 1623, 1630 и 1656 годы. Наибольшее количество беженцев ушло в Россию в 1656–1658 годах в период русско-шведской войны [4], [19]. Так, на переговорах по заключению Кардисского мирного договора 1661 года использовались списки купцов и крестьян Сордавальского погоста, в которых значилось лишь 10 православных семей [14: 30]. В 1695 году здесь осталось лишь три семьи бюргеров и восемь крестьянских семей православного вероисповедания [13: 98]. В 1696 году в погосте Куркиёки сохранилось 83 православных семьи, что составляло 6,4 % всего населения [4], [19].

После заключения Кардисского мирного договора 1661 года было определено 8 городов в пределах шведского государства, в которых можно было торговать русским, что было оговорено в первой торговой статье договора: Стокгольм, Рига, Выборг, Колывань (Таллинн), Ругодив (Нарва), Ижора, Корела, Канцы (Ниеншанц). По мнению И. П. Шаскольского, под Корелой и Ижорой подразумевались малые города и крупные селения, которые с 1617 года находились под властью Швеции, – Ям, Копорье, Орешек, Куркиёки, Сортавала [7: 168–169].

Исследование истории городов Северного Приладожья Кроноборг, Сордавала, Салмис³ важно для понимания этапов развития торговли между Россией и Швецией в условиях длительного мирного периода. Ценные архивные данные, позволяющие понять особенности экономических отношений между Россией и Швецией в XVII веке, представлены в коллективном сборнике М. Б. Давыдовой, И. П. Шаскольского, А. И. Юхта, составленном на основе фонда «Сношения России со Швецией» Посольского приказа, фондов Тихвинского монастыря и Посольского стола Новгородской приказной палаты [2]. Исследование было продолжено в монографии И. П. Шаскольского [7]. В отечественной историографии города и графства Северного Приладожья упоминаются лишь эпизодически в контексте общих торговых отношений между двумя государствами.

На основе анализа редких, порой фрагментарных и разрозненных данных из архивов Швеции и Финляндии построены наиболее крупные публикации финских исследователей по локальной истории Кексгольмского лена. Среди них выделяются труды Э. Кууйо, посвященные погостам Карельского приграничья в период шведского владычества, где рассмотрена история городов и графств Северного Приладожья [13], [14]. Т. Иммонен посвятил Кроноборгу шведского периода раздел в коллективной работе по истории погоста Куркиёки [8]. Особый интерес представляет монография К. Катаяла о жителях Карелии в период шведского владычества, основанная на анализе архивных судебных записок, челобитных, купчих, долговых расписок и других источников частного характера [10]. В монографии К. Катаяла, посвященной истории голодного бунта в конце XVII века, детально рассматривается роль жителей Кроноборга в крестьянском движении Северного Кексгольмского лена [9]. В коллективном труде финских авторов, посвященном истории погоста Салми, представлен раздел о городе и графстве Салмис периода шведского владычества [16]. А. Куйала рассматривает в коллективной монографии города и графства Северного Приладожья в контексте общих экономических, политических и культурных связей между Кексгольмским леном и его окружением [11], [12]. В целом совокупность излагаемых в трудах финских авторов архивных источников Швеции и Финляндии, включающих картографические материалы, представляет большую ценность для изучения истории городов и графств Северного Приладожья. Одной из главных историко-ведческих проблем, которую, в частности, подчеркивает Э. Кууйо, является выпадение ар-

хивных данных за отдельные периоды XVII века. Так, отсутствуют документы по истории городов Сордавала и Салмис с 1643 по 1656 год [13: 45]. Тем не менее представленный корпус источников позволяет восстановить основную хронологическую канву событий.

Целью данной статьи является обзор исторических этапов развития городов и графств Северного Приладожья в период шведского владычества в XVII веке. Задачи исследования: анализ предпосылок образования городов и графств; определение их роли в экономике Кексгольмского лена и международной торговле; оценка вклада отдельных личностей в их становление.

Большинство приведенных в статье данных, касающихся городов и графств Салмис и Кроноборг, публикуется в переводе на русский язык впервые. Впервые сопоставлены этапы развития городов Северного Приладожья и выявлены причины их неравномерного развития в условиях межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов России и Швеции.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ОСНОВАНИЯ ГОРОДОВ САЛМИС И СОРДАВАЛА

После Столбовского договора, когда Швеция наладила закупку дегтя в Кексгольмском лене, значительно возросла роль Выборга, где деготь составлял основной предмет торга. У крестьян закупали вар (смолу), тюлений жир, а также зерно, ткани, пушнину, коров, лошадей, шкуры, кожи. На внешнем рынке Швеция торговала дегтем, железом, медью, зерном. Деготь составлял ¼ от всего экспорта [10: 158], [12: 314–315].

Городская торговля была выгодна короне для пополнения казны в виде налогов, акцизов и торговых пошлин. В 1618 году вышел указ короля Густава II Адольфа об организации торговли в Кореле (Кексгольме) и Волочке (Тайпале). Налаженные торговые связи, сохранившиеся с русских времен, позволяли купцам, несмотря на запреты, продолжать торговлю по погостам. Попытка наладить городскую торговлю не удалась, и в марте 1627 года король приказал возобновить сельскую торговлю [13: 37].

В 1629–1630 годах, в период перехода прав аренды Кексгольмского лена от Якоба Делагарди короне, вновь встал вопрос об учреждении городов путем привлечения купцов в новые торговые места. 12 января 1630 года в Кексгольме генерал-губернатор Ливонии, Ингрии и Карелии Юхан Шютте (Johan Skytte) провел переговоры о возобновлении сельской торговли с администрацией лена и со старостами приходов. Купцам было предоставлено право ввоза зерна и других товаров из России и доставки их

через Кексгольм и Выборг до Стокгольма [13: 37], [14: 23].

В 1631 году Шютте сообщил королю, что он приступил к организации городов: Ниен – в Ингрии, Сордавала и Салмис – в Карелии [12: 318–320]. Богородицкий Кирьяжский, Никольский Сердобольский и Воскресенский Соломенский погосты обладали развитой поселенческой структурой с торговыми связями, имевшими глубокие исторические корни. Не удивительно, что для организации новых городов Сордавала и Салмис были выбраны центры Сердобольского и Соломенского погостов. Почему в тот момент в перечень не попал центр Кирьяжского погоста Куркиёки (Кроноборг), мы увидим далее.

В 1632 году Густав II Адольф издал указ об учреждении новых городов, в котором упоминался в целом Кексгольмский лен. Но 6 ноября 1632 года король погиб в битве при Лютцене, оставив наследницей престола шестилетнюю дочь Кристину, которая до 1644 года управляла Швецией под регентством канцлера Акселя Оксенштерны.

В 1633 году на основании королевского указа 1632 года генерал-губернатор Шютте прислал управляющему администрацией Кексгольмского лена Хенрику Споре (Henrik Spore) распоряжение, в котором предписывалось основать города Салмис и Сордавала [14: 24]. В 1633 году, после обсуждения предложений о переезде в города, купеческое сообщество нашло несколько невыгодных для себя пунктов и оправило в Стокгольм делегацию. Предметом разногласий стали таможенные пошлины, налоги и льготы. Все торговые люди Кексгольмского лена, ведущие сельскую торговлю, были православными. Вновь, как это уже случалось на переговорах разных уровней, был поднят вопрос о свободе вероисповедания [13: 38].

В самом Кексгольме торговля была возобновлена с начала 1630 года, при этом купечество было представлено преимущественно немецкими фамилиями. Но после большого пожара 1634 года город опустел, и все купцы съехали [12: 318–320]. Генерал-губернатор Шютте предложил правительству пригласить в Кексгольм для укрепления торговли 10–12 известных купцов православной веры. Предложение было отвергнуто из-за боязни перехода торговых людей на сторону соотечественников и сдачи крепости в случае военных действий [13: 38]. Упадок торговли в Кексгольме послужил дополнительной причиной для привлечения купцов в новые города Салмис и Сордавала [14: 24]. Рассмотрим, насколько не-

простым оказался процесс организации города Салмис на границе России и Швеции.

ГОРОД САЛМИС

После того как в 1629 году земли Кексгольмского лена вновь отошли короне, начальником пограничной заставы Салмис был назначен Нило Толпо (Nilo Tolpo), которому за службу были пожалованы земли на острове Валаам, а также монастырские рыбные ловли и деревни на материке. Из-за недовольства местных жителей двое крестьян были делегированы в Стокгольм, где обвинили Толпо в ненадлежащем управлении и жестокости, в результате которой крестьяне бежали в Россию. Вскоре он был лишен поста и вотчин. И хотя со временем ему удалось снять обвинения, на его место в 1634 году был назначен Хенрик Бланкенхаген (Henrik Blankenhagen) [13: 30].

Для представления к должности начальника пограничной заставы и бургомистра города Салмис Бланкенхаген прибыл в Стокгольм [12: 287], [13: 38]. Вместе с годовым окладом в 100 талеров он получил пастбища для выпаса лошадей и скота. Обширная должностная инструкция включала в себя порядок основания города Салмис, выполнение таможенных обязанностей и множество иных формальностей:

1. Для прибывающих в Швецию из России через Салмис вменялось ведение особого реестра паспортов с отметкой даты въезда. Выявленные при пересечении границы преступники с той и другой стороны подлежали аресту. На заставу должны были прислать сформированное в Кексгольме специальное пограничное подразделение из 20 солдат под руководством офицера с отличным послужным списком;

2. В связи с тем, что в Кексгольмском лене наблюдалось широкое хождение фальшивых денег, предписывалось всячески искоренять их изготовление и распространение;

3. По причине того, что в Кексгольмском лене бытовали разные системы меры и веса, Бланкенхагену надлежало привезти из Стокгольма образцы фунта, локтя, бочки, кувшина и обеспечить ими все погосты. Эти единицы измерения должны были храниться в церквях или у старост⁴;

4. Начальнику заставы надлежало поддерживать дружественные отношения с русскими. Запрещалось заниматься сельской торговлей [13: 30–31].

На обратном пути Бланкенхаген попал в кораблекрушение. Ему удалось спастись, но все образцы мер пропали [13: 30]. Вместе с генерал-губернатором Шютте бургомистр Бланкенхаген

начал вести активную деятельность по приглашению торговых людей в новый город, но отклика так и не последовало. Купцов больше интересовала налаженная сельская торговля [13: 38].

Деятельность Бланкенхагена была самой разнообразной. Так, в силу служебных обязанностей он был причастен к расследованию дела «о серебряниках из Олонца». Главарем шайки был златокузнец Макарий Тарасов с двумя братьями. Сначала фальшивомонетчики действовали в Олонце, но, почувствовав неладное, перешли границу через Салмис и укрылись на одном из ладожских островов. Там была устроена кузня, и дело пошло. Вскоре весть о «клепачах» дошла до шведских властей, и шайка снова перешла границу. Вернувшись через некоторое время, серебряники обучили своему ремеслу других умельцев. Из Карелии Макарий Тарасов с братьями отправился в Ингрию, но там их задержали и выдали русским властям [7: 56], [10: 138], [13: 31]. Вопрос о «денежных ворах» был предметом обсуждения на переговорах между Россией и Швецией. В судебных записках неоднократно упоминалось имя начальника заставы Салмис «дворянина Индрика Благенгагина»⁵.

В 1637 году Бланкенхаген вновь прибыл в Стокгольм за дальнейшими служебными инструкциями. Главным вопросом для начальника заставы оставался большой поток беженцев, следующих через Салмис, а также получение в Стокгольме образцов мер и весов, которые в 1634 году пропали во время кораблекрушения. На плане будущего города Салмис на территории деревни Мийнала был зарезервирован участок для строительства здания таможни, в которой решено было проводить и заседания суда. Для этого требовалось обсудить формальности. Помимо того, для усиления береговой охраны требовалось приобретение судна. Прошения Бланкенхагена касались как государственных, так и частных дел. Для своей семьи он испрашивал земли в приходе Пюхьярви Южного Кексгольмского лена и рыбные тони на реке Тулемайоки [13: 31–32, 38].

Сельская торговля продолжала доставлять много хлопот и убытков государству, из-за нее казна упускала доход в виде контролируемого налога. До войны 1656–1661 годов сохранялись старые торговые связи, которые были сосредоточены у русских и карельских купцов. При пресечении границы Швеции и России на заставе Салмис необходимо было оформлять проезжую грамоту, в которой указывалось имя торгового человека, иногда погост, а также цель и направление поездки. Так, в период с 1635 по 1636 год была выдана 61 проезжая грамота

в Стокгольм, Выборг, Турку, Остроботнию, Ингрию, Таллинн, Нарву, Олонец, Александровскую слободу (Алекса́ндро-Сви́рский монасты́рь), Новгород, Ярославль. Сохранялись и традиционные торговые связи с Олонцом [10: 132].

Скупая по северным карельским погостам пушнину, деготь, шкуры, сало, масло, торговые люди выезжали в русские города на ярмарки. Так, из таможенных книг 1637 года Тихвинского монастыря известно, что среди прочих товаров Макарий Петров из Соломенского погоста привез 21 бревно, 2 красных лисы, 10 зайцев, 2 пистолета. У Ивана Васильева из деревни Тервозим Кирьяжского погоста были описаны товары: 80 овчин, 300 зайцев, 4 лисы, 30 белок, у Петра Ильина из Кирьяжского погоста: 500 зайцев, 50 овчин⁶.

Итак, в рассматриваемый период купцы продолжали заниматься сельской торговлей и не спешили переезжать в новые города.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА ОСНОВАНИЯ ГОРОДОВ САЛМИС И СОРДАВАЛА

Новый план по основанию городов в Кексгольмском лене начал осуществляться по инициативе губернатора Финляндии Пера Браге (Per Brahe) и при поддержке шведского правительства. Губернатор Браге представил этот план 4 июня 1642 года в Государственном совете. 18 июня правительство передало инструкцию генерал-губернатору Ливонии, Ингрии и Карелии Эрику Гилленштерне (Erik Gyllenstierna). 30 июля инструкция поступила губернатору Кексгольмского лена Рейнхольду Метцтаке (Reinhold Mettstake). Предписывалось найти подходящие места для городов, куда сельские купцы могли переехать на постоянное жительство. Торговое сообщество до этого времени было представлено православными купцами. Предполагалось, что предложением заинтересуются и торговые люди лютеранского вероисповедания с территорий шведского подчинения. Зимой 1642/43 года с купцами прошли переговоры о переселении в города Салмис и Сордавала. Начальник пограничной заставы и бургомистр Салмиса Бланкенхаген принял деятельное участие в организации городов Салмис, Сордавала, а также Тайпале Южного Кексгольмского лена. В 1643 году генерал-губернатор Гилленштерне прибыл с инспекцией осмотреть выбранные места для города Сордавала в районе Келломаними и Салмис – в деревне Мийнала, где располагалось здание пограничной заставы. В этом же году к зданию таможенной службы в деревне Мийнала завезли бревна для строительства новых домов для города [12: 318–320], [13: 26], [14: 26–27].

По мнению Э. Кууйо, заслуги в основании новых городов Салмис и Сордавала принадлежали прежде всего генерал-губернатору Гилленштерне. Именно при нем сельская торговля постепенно переместилась в города [13: 44], [14: 26–27].

Несмотря на то что купцам городов Тайпале, Кексгольм, Сордавала и Салмис было позволено торговать в Выборге, Таллинне, Турку и Стокгольме, они не спешили оставлять сельскую торговлю и переезжать в новые города [13: 44]. Потребовалось время, чтобы наконец упорядочить обещанные налоговые льготы и привилегии. Так, в 1643 году были отмечены следующие причины послабления налогов: у купца Егорки Игнатова из прихода Салмис затонула лодья с дегтем; у пятерых салминцев, торгующих в Стокгольме, пошло ко дну судно с дорогим стеклом стоимостью 1000 талеров [13: 41].

В 1646 году Бланкенхаген прибыл в Стокгольм с очередным отчетом. За успешную службу королева Кристина повысила ему оклад до 400 серебряных талеров в год. Бланкенхаген был включен в состав шведского посольства для участия в переговорах с Россией по приграничным вопросам [12: 341–342], [13: 32–33].

В декабре 1646 года был принят устав города Сордавала и утверждены правила торговли при сохранении на один год налоговых льгот. В списке числилось 55 православных купцов ближайших погостов: Сордавальский – 25, Кителя – 15, Пялкъярви – 5, Куркиёки – 5, по одному представителю из погостов Суйстамо, Тохмаярви, Укуниemi, Яккима и Йоукио. Но не все купцы сразу переехали в город, продолжая заниматься торговлей в деревнях [13: 44], [14: 26–27].

В 1647 году королева Кристина расширила полномочия Родиона Лобанова, служившего фогтом Кексгольмского лена, и назначила его бургомистром города Сордавала. Указ королевы подтвердил право на пожалованные ему ранее земли в погостах Куркиёки и Тиурула Северного Кексгольмского лена, а также Рауту Южного Кексгольмского лена [11: 260], [12: 318–320], [14: 26–27].

Учитывая влияние Родиона Лобанова в политических кругах, можно предположить, что он мог препятствовать основанию нового города в центре погоста Куркиёки, несмотря на выгодное географическое положение и давние торговые традиции. Сдерживающими факторами послужили также близость города Кексгольма, позиция местных чиновников и старост, конкуренция купеческих сообществ, развитая сельская торговля. Дальнейшее развитие городов в Северном Кексгольмском лене было связано с учреждением новых графств.

ГРАФСТВО КРОНОБОРГ

10 ноября 1651 года королева Кристина основала графство на землях погоста Куркиёки и даровала титул графа Туру Габриэлю Оксенштерне (Ture Gabrielsson Oxenstierna) из знатного шведского рода [8: 223, 249], [12: 332]. В центре погоста, который граф посетил в 1653 году, возвышалась замковая гора. Граф решил назвать Куркиёки звучным именем Кроноборг – Королевская крепость, имея на то веские основания. В годы Тридцатилетней войны Тур Габриэль Оксенштерна участвовал в битве при взятии Вюрцбурга (Wurstsburg) в Германии. 2 октября 1631 года он вынес с поля боя тяжелораненого короля Густава II Адольфа, сам получив ранение в плечо двумя пулями. Это же событие было отражено и на гербе графа [8: 250].

Пребывание графа в своих владениях зимой 1667/68 года оставило неизгладимые впечатления на жителей Кроноборга. Он прибыл с семьей на корабле из Кексгольма под самое Рождество. При проверке счетов, обнаружив недоимки, великодушно дал крестьянам освобождение от налога за предшествующий год на сумму 576 талеров. Во время праздника раздавал крестьянам по 10 талеров, а для увеселения народа готовил пиво и угощение. Здание усадьбы, построенное в 1661 году, было самым роскошным не только в Кроноборгском графстве, но и на всем ладожском побережье Карелии. Симметричный особняк в стиле барокко с 40 окнами возвышался в устье реки. Центральное положение занимал зал с 10 окнами, к которому примыкали покои на 4 и на 3 окна. В каждой комнате были высокие печи, обшитые железом. Зная, что граф приедет с семьей и сыном Йоханном, которому было 2 года, для мальчика смастерили маленький стол и стульчик. В усадебный комплекс входило административное здание с кафельной печью, пекарня, просторный постоялый двор с двумя отдельными комнатами для знатных гостей. На хозяйственном дворе стояло четыре коровника, свинарник, большая конюшня, две риги. Вторая усадьба графа в деревне Терву выглядела поскромнее: в главном здании – зал и две комнаты, дом амтмана (управляющего) и дом пекаря [9: 114–115]. После инспекции хозяйства и проверки счетов граф собрался в обратный путь, но ударили морозы, встал лед, пришлось заказывать сани. В соседней деревне Отсанлахти жил каретник Лука Матвеев, у которого на продажу были готовы лишь одни сани. Граф заказал ему еще трое саней, а к ним купил и медвежьей полости. Далее граф отправился на ревизию в Ингрию. На обратном пути, уже будучи в Выборге, 20 мая 1668 года граф Тур Габриэль

Оксенштерна Кроноборгский издал указ об основании города Кроноборга.

Кроноборгские купцы ходили на судах в Ниеншанц, Выборг, Нарву, Стокгольм, Олонец. В Ниеншанце у них находился свой постоянный торговый представитель и располагался склад, который, правда, пришлось перенести при расширении крепости. В центре Кроноборга в устье реки стояла церковь, рядом располагались судоверфь, таверна, цирюльня, баня. Город содержал свою пожарную команду. На осеннюю и весеннюю ярмарку съезжались купцы из Олонца, Ниеншанца и Кексгольма. Здесь можно было купить дорогое оконное стекло и голландские изразцы для печей. Основными предметами торговли были зерно, масло, воск, деготь, лен, конопля, пушнина, шкуры и шерстяная пряжа. Привозили в Кроноборг соль, пряности, табак, олово, текстиль. За границей славились кроноборгские лошади. Из налоговых списков 1681 и 1682 годов известно, что в Кроноборге проживало 100 купцов и служащих, а общая численность населения составляла около 500 человек [8: 223–238].

ГРАФСТВО СОРДАВАЛА

В 1651 году королева Кристина даровала Сордавальское графство сыну фельдмаршала Йохана Банера (Johan Baner) – Густаву Адаму (Йоханссону) Банеру (Gustaf Adam (Johansson) Baner) за военные заслуги отца. Элементы герба Банера вошли в герб и печать города Сордавала [6: 61–62], [13: 152], [14: 51]⁷. В 1653 году Густав Банер стал главным камергером королевы Кристины⁸. Большинство новых городов входило в состав созданных графств, но в 1656 году земли города Сордавала изъяли из владений графства в пользу короны [12: 377].

После войны 1656–1661 годов здание городской управы и усадебный комплекс графства разместили на другой стороне пролива Ваккосалми. Уже в октябре 1661 года городской совет заседал в новом здании [13: 153], [14: 51]. Граф Банер никогда не бывал в своем графстве. Дела его вели управляющие, которые занимали должность бургомистра.

В 1681 году, после того как земли графства отошли короне, была проведена ревизия оставшегося имущества. В описях числилась полуразвалившаяся лачуга и новый дом на 11 окон. В одном крыле располагался зал и три комнаты, в другом – кухня и две комнаты. Хозяйственный двор усадьбы состоял из обветшавших построек: коровников, конюшен, амбаров, бани и риги. Тщательно было переписано поголовье скота: 21 корова, 2 телки, 5 телят, 2 быка. Любопытно,

что при этом был отмечен окрас дойных коров: 8 черных, 2 черно-пестрых, 4 красных, 3 красно-пестрых, 4 белых [13: 153], [14: 52].

В 1682 году земли Сордавальского графства разделили и передали арендаторам. Город Сордавала и Сордавальский погост достался Йохану Метеру (Johan Methner). В начале 1690-х годов его стал теснить арендатор прихода Пиелисъярви (Pielisjärvi) Саломон Энберг (Salomon Enberg). В результате в 1692 году Энберг получил из камер-коллегии Стокгольма право аренды земель Сордавальского погоста вместе с городом на 12 лет. При Энберге городскую управу вновь перенесли на другой берег Ваккосалми, ближе к церкви, так как старое место было топким [14: 52].

ГРАФСТВО САЛМИС

По указу королевы Кристины в 1651 году из земель погостов Салмис и Суйстамо было образовано графство Салмис, которое было даровано генерал-губернатору Померании, государственному советнику, адмиралу и фельдмаршалу Карлу Густаву Врангелю (Carl Gustaf Wrangel), получившему вместе с землями титул графа Салмисского [12: 331], [13: 152].

В конце 1652 году Бланкенхагену пришлось передать графу право аренды земель. С надеждой на то, что граф предоставит ему часть земель в аренду, он составил прошение с описанием своего вклада в развитие Салмиса. Так, за время его службы бургомистром число семей в городе увеличилось с 86 до 172. Он привел в порядок мосты и дороги, оказал помощь новым поселенцам для обустройства. В городе была построена лютеранская церковь, число прихожан увеличилось с 9 до 200. Но доводы не помогли, и первое время семье Бланкенхагена пришлось испытать ощутимые житейские трудности без дополнительного дохода, который давала земля [13: 35], [15: 126–127]. Сначала граф Врангель сдал свои владения в аренду Даниэлю Франку (Daniel Franck) из Ингрии, но затем вновь передал право аренды Бланкенхагену, назначив его управляющим. Считается, что граф Врангель Салмисский так ни разу и не посетил свои владения в Карелии [13: 153].

В 1649 году была построена крепость в Олонце. Для привлечения русских купцов Бланкенхаген организовал зимой 1650/51 года первую ярмарку в Салмисе, которая проводилась в январе и стала ежегодной [13: 46]. В 1656 году началась война между Россией и Швецией. Пограничная застава Салмис не имела укреплений. Бланкенхаген попал в плен и был доставлен в Олонец. Далее его следы теряются [10: 137], [13: 70], [14: 41].

После войны 1665–1661 годов и заключения Кардисского мирного договора были установлены новые порядки по охране границы. Здание управления пограничной заставы располагалось в усадьбе Мийнала [13: 107]. 10 ноября 1660 года генерал-губернатор Ингрии и Карелии назначил новым начальником пограничной заставы Мауно Олафссона Армандера (Mauno Olavsson Armander), который служил инспектором графа Врангеля Салмисского. После войны приграничный город Салмис обезлюдел, право торговли там было упразднено. В 1669 году граф Врангель вернул короне налог за 1664–1665 годы и обменял графство Салмис на Сёлвесборг (Sölvesborg) в лене Блекинге (Blekinge) на юго-восточном побережье Швеции [12: 378]. После того как графство Салмис отошло короне, Армандер еще некоторое время арендовал земли в деревнях Мийнала, Тулемайоки и Карку [13: 153–155].

ГРАФСТВА В КОНЦЕ XVII–XVIII ВЕКА

За годы шведского владычества на территории Кексгольмского лена произошли кардинальные этнические и конфессиональные изменения. Основу экономики в этот период, как и в русское время, составляли сельское хозяйство, промыслы и торговля. После Кардисского мирного договора 1661 года, когда здесь почти не осталось коренного населения, наблюдался значительный упадок экономики. Оценочная стоимость Кроноборгского графства в 1681 году составляла 50 % от 1654 года, Сордавальского погоста – 28 %, погоста Салми – 43 %, погоста Суйстамо – 43 % [12: 292]. При этом в усадьбах Кроноборг, Терву и Сордавала продолжали собирать самые высокие урожаи зерновых в Кексгольмском лене. Так, в 1683 году в Кроноборге и Терву он оценивался в 808 серебряных талеров, в Сордавале – в 562 [9: 120].

Шведское владычество в Корельском уезде закончилось в годы Северной войны победоносным взятием Петром Великим крепости Кексгольм 8 сентября 1710 года. Вскоре Петр I пожаловал земли своим сподвижникам: подполковнику Виллиму Геннину в 1711 и 1714 годах – в Хийтольском погосте, адмиралу Корнелиусу Крюйсу в 1715 году – в Куркиёкском. В 1720 году donations были аннулированы, после чего земли в Куркиёкском погосте были пожалованы тайному советнику, сенатору, князю Якову Федоровичу Долгорукову, а в Сердобольском погосте – генерал-фельдцейхмейстеру Якову Вилимовичу Брюсу. В 1725 году Петергофскому инспектору садов и парков Карлу Арнандеру были дарованы земли в Салми [3: 88–91, 95, 97], [5], [18: 37–41]⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этапы создания и развития городов Северного Приладожья напрямую зависели от внешнеполитических условий и были связаны с потребностью пополнения казны и поставками зерна. Для основания городов были выбраны исторические центры погостов русского времени. Первая попытка основания городов Салмис и Сордавала не привела к успеху из-за слабого контроля со стороны шведского правительства в годы Тридцатилетней войны. Православные купцы, сохранившие налаженные связи с русскими времен, продолжали вести сельскую торговлю.

Вторая попытка организации городов была осуществлена при новых политических условиях. Для привлечения купечества был разработан ряд мер, включающих налоговые и таможенные льготы. В финской историографии основание городов Финляндии и Карелии шведского периода связывают с именем видного государственного деятеля Пера Браге, который, выполняя указы королевы Кристины, проводил административные реформы и лично инспектировал создание новых городов. Но за именами влиятельных чиновников просматриваются и не всегда остаются замеченными те самые личности, которые выполняли повседневную, рутинную работу, сопряженную с риском, опасностью, проявлявшие искусство дипломатии и добившиеся, наконец, основания городов Салмис и Сордавала, – это начальник пограничной заставы Салмис Хенрик Бланкенхаген и фогт Кексгольмского лена Родион Лобанов. Оценка их важной роли в политической и экономической жизни Кексгольмского лена заслуживает отдельного исследования.

Появление графств в Кексгольмском лене было связано со стремлением королевы Швеции Кристины поощрить за заслуги перед короной государственных деятелей и военачальников, отличившихся в годы правления ее отца, короля Густава II Адольфа. В 1651 году по указу королевы Кристины были учреждены графства Кроноборг, Сордавала и Салмис. Граф Тур Габриэль Оксенштерна Кроноборгский, Густав Адам Банер Сордавальский, Карл Густав Врангель Салмисский принадлежали к знатым, влиятельным и богатейшим родам Швеции. Графства были учреждены для них, прежде всего для возможности пожалования почетного титула. Усадебные комплексы графств, ставшие центрами сельскохозяйственного производства и торговли, управлялись инспекторами, давали некоторый доход, но не представляли для их владельцев большого экономического интереса. Гораздо большее значение имела созданная мо-

дель хозяйствования для местных крестьян, производивших продукцию, и купечества, которое осуществляло товарооборот, включающий международные рынки. История основания города Кроноборга связана с именем графа Тура Габриэля Оксенштерны Кроноборгского, который, учитывая экономический потенциал своего графства, привлек международное купечество к развитию территории.

Экономика Северного Приладожья в XVIII веке была прочно связана с близостью Санкт-Петербурга. Развитие деревообрабатывающей промышленности, добыча камня, традиционное сельскохозяйственное производство и промыслы способствовали увеличению товарооборота между новой столицей и населенными пунктами ладожского побережья и дальнейшему развитию экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Катаяла К., Хирвонен С. Предисловие // Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637. История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу: КНЦ РАН, 1991. С. 25.
- ² Хорошкевич А. Л., Плигузов А. И., Коваленко Г. М. Апология Юхана Видекинда // Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны XVII века. М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 232.
- ³ Ныне п. Куркиёки, г. Сортавала, п. Салми Республики Карелия.
- ⁴ О мерах подробнее см.: Сванидзе А. А. Средневековый город и рынок в Швеции XIII–XV веков. М.: Наука, 1980. 360 с.
- ⁵ Якубов В. И. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1887. С. 146–148.
- ⁶ Архив ЛОИИ, ф. Тихвинский монастырь, оп. 2, № 1294, л. 23, 35 об.–36, 42, 42 об., 43 об.
- ⁷ Rancken A. W., Pirinen K. Suomen vaakunat ja kaupungin sinetit. Porvoo, 1949. S. 96.
- ⁸ Национальный архив Швеции (Riksarkivet) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=19036> (дата обращения 17.02.2020).
- ⁹ Чумиков А. А. Русские землевладельцы в Старой Финляндии // Русский архив. 1893. № 2. С. 105–107.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм: Шведский институт, 1997. 164 с.
2. Давыдова М. Б., Шаскольский И. П., Юхт А. И. Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. М.; Л.: АН СССР, 1960. 654 с.
3. Пааскоски Ю. Жалованные земли на территории Старой Финляндии. 1710–1812 // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти; Отв. сост. А. Куйала. Т. 17. М.: Модест Колеров, 2015. С. 85–112.
4. Петрова М. И. Демография Кирияжского погоста в период шведского завоевания в XVI–XVII веках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5 (174). С. 80–90. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.173
5. Петрова М. И. Сподвижник Петра I В. И. Геннин и его имение Асила в Хийтольском погосте Кексгольмского уезда // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 101–107. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.297
6. Пашков А. М. Гербы и флаги Карелии. Петрозаводск, 1994. 351 с.
7. Шаскольский И. П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. СПб., 1998. 319 с.
8. Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710. Kurkijoen kihlakunnan historia I. Pieksamäki, 1958. S. 83–422.
9. Katajala K. Nälkäkapina. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1994. 464 s.
10. Katajala K. Suurvallan rajalla. Ihmisiä Ruotsin ajan Karjalassa. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005. 265 s.
11. Kujala A. Käkisalmen läänin ensimmäisen Ruotsin vallan aikaisten läänityksen tai lahjoituksensaajien värikkäät vaiheet // Katajala K., Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokalle. Porvoo, 2010. S. 259–261.
12. Kujala A. Viipurin Karjala. Käkisalmen Lääni ja Inkerinmaa Ruotsin suurvaltakaudella 1617–1710 // Katajala K., Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokalle. Porvoo, 2010. S. 239–461.
13. Kuujo E. Raja-Karjala Ruotsin vallan aikana. Helsinki: Karjalaisen Kulttuurin edistämisseuran, 1963. 253 s.
14. Kuujo E. Sortavalan kaupunki ruotsin vallan aikana // Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Sortavalan kaupungin historia. Jyväskylä, 1970. 485 s.
15. Kuujo E. Taka-Karjalan verotus v: teen 1710. Historiallisia tutkimuksia LII. Helsinki, 1959. 226 s.
16. Rajoil ja randamill: Salmi ja Salmilaiset 1617–1948 / J. Kokkonen (toim.) Kuopio: Salmi Säätiö, 2015. 665 s.
17. Rancken A. W., Pirinen K. Suomen vaakunat ja kaupungin sinetit. Porvoo, 1949. 133 s.
18. Paasikoski J. Viipurin ja Käkisalmen provinssit // Viipurin läänin historia. 4. osa: Vanhan Suomen aika. Keuruu, 2013. S. 12–42.
19. Paasikoski J., Talikka A. Etelä-Karjalan historia. Helsinki: Etelä-Karjalan liitto, 2018. 827 s.

Поступила в редакцию 08.04.2020; принята к публикации 30.11.2020

Original article

Marina I. Petrova, Postgraduate Student, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
Director, Kurkijoki Local History Center
(Kurkijoki, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-1906-586X; kirjazh@mail.ru

SWEDISH CITIES ON THE NORTHERN COAST OF LAKE LADOGA IN THE XVII AND THE EARLY XVIII CENTURIES

Abstract. After the Treaty of Stolbovo was signed in 1617, Korela Uyezd was under Swedish rule for about a hundred years. A long peace period led to the expansion of trade relations between Russia and Sweden and the emergence of new cities in the Northern Ladoga. In Russian historiography, the data on the cities and counties of Kronoborg, Sordavala and Salmis are fragmentary. So, the objectives of the study are to determine the stages of development of the cities and counties, and to substantiate their role in the local economy and international trade. The author used the works of Finnish researchers based on the archival sources from Sweden and Finland, usually not available to Russian readers. The formation of the cities took place amid complex migration processes, demographic decline, interreligious conflicts, and competition between rural and urban trade. New cities were involved in international trade, which contributed to the development of the territory. In 1710, after Peter the Great seized the fortress of Kexholm, the Korela Uyezd was returned to Russia.

Keywords: Kurkijoki, Sortavala, Salmi, Kronoborg, Sordavala, Salmis, Ture Gabrielsson Oxenstierna, Gustaf Adam Baner, Carl Gustaf Wrangel

Acknowledgments. The article was prepared as part of the project “Peter the Great and his epoch in the historical memory of the peoples of Karelia” under the Russian Foundation for Basic Research grant “Peter the Great's epoch: a modern scholarly view” for 2020–2022, project No 20–90–42034. The author expresses her deep gratitude to her research advisor, Doctor of Historical Sciences, Professor A. M. Pashkov, for his consultations.

For citation: Petrova, M. I. Swedish cities on the northern coast of Lake Ladoga in the XVII and the early XVIII centuries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(2):61–70. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.585

REFERENCES

1. Weibull, J. A brief history of Sweden. Stockholm, 1997. 164 p. (In Russ.)
2. Davydova, M. B., Shaskolsky, I. P., Yuht, A. I. Russian-Swedish economic relations in the XVII century. Moscow, Leningrad, 1960. 654 p. (In Russ.)
3. Paaskoski, J. Granted lands in the territory of Old Finland. 1710–1812. *Russian collection: Studies in the history of Russia*. (O. R. Airapetov, M. A. Kolerov, B. Menning, P. Chaisty, Eds.; A. Kujala, Comp.). Vol. 17. Moscow, 2015. P. 85–112. (In Russ.)
4. Petrova, M. I. Demography of the Kiryazh Pogost in the period of the Swedish conquest in the XVI–XVII centuries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2018;5(174):80–90. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.173 (In Russ.)
5. Petrova, M. I. Peter the Great's associate Villim Hennin and his estate of Asila in the Hiitola Pogost of the Kexholm County (uezd). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;2(179):101–107. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.297 (In Russ.)
6. Pashkov, A. M. Coats of arms and flags of Karelia. Petrozavodsk, 1994. 351 p. (In Russ.)
7. Shaskolsky, I. P. Economic relations between Russia and the Swedish state in the XVII century. St. Petersburg, 1998. 319 p. (In Russ.)
8. Immonen, T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710. Kurkijoen kihlakunnan historia I. Piek-sämäki, 1958. S. 83–422.
9. Katajala, K. Näkähäpina. Helsinki, 1994. 464 s.
10. Katajala, K. Suurvallan rajalla. Ihmisiä Ruotsin ajan Karjalassa. Helsinki, 2005. 265 s.
11. Kujala, A. Käkisalmen läänin ensimmäisen Ruotsin vallan aikaisten läänityksen tai lahjoituksensaajien värikkäät vaiheet. *Katajala, K., Kujala, A., Mäkinen, A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokalle*. Porvoo, 2010. S. 259–261.
12. Kujala, A. Viipurin Karjala. Käkisalmen Lääni ja Inkerinmaa Ruotsin suurvaltakaudesta 1617–1710. *Katajala, K., Kujala, A., Mäkinen, A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokalle*. Porvoo, 2010. S. 239–461.
13. Kuujo, E. Raja-Karjala Ruotsin vallan aikana. Helsinki, 1963. 253 s.
14. Kuujo, E. Sortavalan kaupunki ruotsin vallan aikana. *Kujo, E., Tiainen, J., Karttunen, E. Sortavalan kaupungin historia*. Jyväskylä, 1970. 485 s.
15. Kuujo, E. Taka-Karjalan verotus v: teen 1710. Historiallisia tutkimuksia LII. Helsinki, 1959. 226 s.
16. Rajoil ja randamill: Salmi ja Salmilaiset 1617–1948 (J. Kokkonen, Toim.). Kuopio, 2015. 665 s.
17. Rancken, A. W., Pirinen, K. Suomen vaakunat ja kaupungin sinetit. Porvoo, 1949. 133 s.
18. Paaskoski, J. Viipurin ja Käkisalmen provinssit. *Viipurin läänin historia. 4. osa: Vanhan Suomen aika*. Keuruu, 2013. S. 12–42.
19. Paaskoski, J., Talka, A. Etelä-Karjalan historia. Helsinki, 2018. 827 s.

Received: 8 April, 2020; accepted: 30 November, 2020